

ПАРАД ФАРИСЕЕВ

С. А. Куспысь

Покорившая вечность

Киев
2020

**УДК 821.161
К94**

Серия «Парад Фарисеев»

Куспысь С. А.

К94 Покорившая вечность : роман. — Киев : Издательство Лира-К, 2020. — 350 с.

ISBN 978-617-7910-87-8

Книга «Покорившая вечность», является третьей частью романа «Парад фарисеев». Начальнику охраны Елены после долгих поисков неожиданно удается выйти на лидера могущественного наркотического синдиката Джулию Ловетт, которая сообщает ему о том, что возле Елены переплелись любовь, деньги и власть, и что только от него зависит сможет ли выжить его клиентка, чувства к которой у него давно переросли в любовь.

Сама Елена мистическим образом начинает общаться с душой великой княгини Киевской Руси Ольгой, которая поддерживает ее и ведет по нелегкой дороге выборов на должность первого руководителя города.

Сможет ли Елена выжить в этой жестокой, беспощадной борьбе, и при этом сохранить свои жизненные ценности, кто является настоящим организатором покушений на ее жизнь, читатель узнает, дочитав книгу до конца, сюжет которой держит в напряжении от первой до последней страницы.

АВТОР ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, ЧТО ВСЕ СОБЫТИЯ В КНИГЕ ВЫМЫШЛЕННЫЕ, И ЛЮБОЕ СОВПАДЕНИЕ С РЕАЛЬНЫМИ СОБЫТИЯМИ, ЯВЛЯЮТСЯ СЛУЧАЙНЫМИ.

УДК 821.161

ISBN 978-617-7910-87-8

© Куспысь С. А., 2020

© Издательство Лира-К, 2020

Я с сожалением закончила книгу «Парад фарисеев», и попыталась попроситься с одной из своих любимых героинь Великой княгиней Ольгой, которая выросла в мою душу, и порой мне казалось, что мы стали с ней единым целым. Но мне это так и не удалось, несмотря на то, что я посетила Софиевский собор, где хранится предположительный саркофаг Ольги, и побывала на Замковой горе, на которой были найдены останки терема правителей Киевской Руси.

Но образ Ольги и дальше продолжает меня манить к себе глубиной своей таинственной, и до конца непознанной женской души.

И пускай меня простит читатель за вольность в изложении исторических событий, но именно такой я познала Ольгу, и такой я буду ее любить до конца своих дней.

С огромной любовью к вам Светлана Куспысь.

Патриотам своей отчизны посвящается.

Глава 1.

941 г.

Ольга с удивлением смотрела на своего мужа.

— Ты уверен, что в этом сражении ты одержишь победу?

— Ольга, почему ты сомневаешься во мне, как в полководце? Разве я не доказал на протяжении всех этих лет свое умение держать меч в руках?

— Но мы многие годы жили дружно с Византией, и для меня твое решение воевать с греками звучит немного неожиданно. После заключенного мирного договора князем Олегом, мы никогда не нарушали границ империи.

Князь Игорь, скрестив руки, задумчиво посмотрел в пространство перед собой.

— Но с того дня прошло много времени, Ольга. И пора мне показать грекам власть нашу, так как стали они забывать про авторитет Руси Киевской. Их император Роман Локапин уже давно нарушает некоторые пункты договора, заключенного Вещим Олегом, и нужно заставить греков подписать новый, а без войны это сделать будет невозможно.

Ольга с гордостью посмотрела на своего мужа. Она прекрасно понимала и чувствовала Игоря. И поэтому его мотивы идти на греков не были для нее секретом, и она полностью одобряла этот план. Игорь хотел прославить свое имя в веках, и доказать победой над греками, что он был не менее достойным правителем своего государства, чем Вещий Олег, которого он любил и почитал и после его смерти. Часто он мысленно обращался к Вещему Олегу, советуясь по важным для него делам, и ему казалось, что всегда получал ответы от князя, который опекал его, так как раньше. Игорь даже Ольге не рассказывал про эти немые беседы с покойным опекуном, но никогда не принимал серьезных решений, не посоветовавшись предварительно с Олегом, душа которого прибывала в загробном мире.

Но Ольга, без откровений мужа понимала, как ему хочется походить на Вещего Олега, и оставить в памяти потомков не менее

заметный след, чем великий князь. А еще он хотел, чтобы его сын Святослав любил и почитал своего отца, и ему хотелось слыть не только мудрым правителем, но и отважным воином и полководцем, на счету которого было множество побед во славу государства, которому он служил верой и правдой, ставя его интересы на первое место.

Но время шло, седины на висках отсчитывали неумолимо каждый прожитый год жизни, и Игорь понимал, что больше нельзя тянуть с походом на греков. И пока его рука уверенно держала меч в руках, нужно было прославлять Киевскую Русь, и доказать цветущей империи, что авторитет государства, которым он правил, не менее велик, чем при Вещем Олеге. К тому же, казна государства была почти пуста, и нужно было пополнять ее запасы. А без походов на другие государства, и без выплачиваемой дани покоренными народами, это было невозможно. Игорь чувствовал — в любой момент могут опять взбунтоваться древляне, но его мысли сейчас занимала Византия, и он не хотел растрачивать свои усилия в борьбе с непокорным народом, откладывая этот поход на более позднее время. Князь Мал еще платил дань в казну государства, хотя и делал это с большой неохотой, и нельзя было сомневаться в том, что он готовит очередной бунт против Киева. Воевода Свенельд не раз жаловался князю Игорю на то, что Мал не скрывал своего непочтения и злобы по отношению к правителю Киевской Руси, но пока не решался выступить в открытую борьбу, как будто ожидая какого-то важного для себя события. Князь Игорь иногда задумывался над тем, что на самом деле задумал князь Мал, но каждый раз его отвлекали более важные государственные дела, и раз Мал сплачивал дань Киеву, размышлять на эту тему долго не имело смысла.

— Роман Лакапин хороший полководец, но не более того, — нарушила затянувшееся молчание Ольга, — император Византии является слабым правителем, и не способен принимать мудрые решения в правлении своим государством, тем более, в критические моменты.

— Я также на это рассчитываю, Ольга. Более того, я уверен — победа будет за нами. Я тебе об этом уже говорил.

— Когда ты выступаешь в поход?

— Через неделю. Пока я готовлю суда, и проверяю их готовность к отплытию.

В горницу вбежал карапуз, с трудом переставляя свои ноги, а за ним по пятам следовал грозный Асмольд, становившийся совершенно беспомощным в своей попытке одержать первенство над малышом, обожание к которому читалось в каждом его жесте и взгляде. И сейчас он пытался образумить мальчика, и вернуть его за стол, где еще не успела остыть пища, которую готовила для маленького князя Матрена.

Игорь, заметив сына, преобразился в лице, и, подхватив его на руки, закрутил по горнице.

— Судя по всему, он еще не позавтракал, — улыбнулась Ольга.

— Он мужчина, и должен поступать так, как считает нужным, — князь Игорь с гордостью поднял мальчика над собой, любуясь им, и узнавая себя в каждой черте его лица, — мой сын! — Торжественно произнес он.

— Князь, Святослава невозможно удержать на одном месте, — пожаловался Асмольд, ища поддержки со стороны родителей.

— Еще не время учить его дисциплине, — возразил князь Игорь, не спуская сына с рук, — можешь не сомневаться, Асмольд, в том, что скоро ты увидишь в моем сыне настоящего воина, способного отстаивать интересы своего государства. И его отец будет служить для него великим примером мужества и достоинства.

— А пока ему хотя бы поесть нужно, — Асмольд укоризненно посмотрел на ребенка.

В воспитание вмешалась Ольга, и решительно забрав мальчика с рук отца, голосом, не терпящим возражения,скомандовала:

— Святослав, вернись за стол, и закончи принимать пищу, — она поставила сына возле его воспитателя.

Но на ребенка тон матери мало подействовал, так как на самом деле он чувствовал только неистовую любовь, которая исходила из глубин ее души, и в силу своего возраста он понимал пока только этот немой язык, не принимая во внимание никаких других внешних факторов.

Он попытался опять увернуться, и сбежать от Асмольда. Но не тут то — было. Тот схватил его в охапку, и понес решительно к столу. И как ни странно, мальчик не стал плакать, и молча перенес плен в сильных руках воина.

Когда они исчезли с поля зрения, Ольга с укором произнесла:

— Игорь, ты его балуешь.

— Ольга, я не могу иначе. Занятый своими дружинниками, и подготовкой к войне, я стал его мало видеть. И в эти редкие мгновения, когда я могу с ним общаться, мне не хочется брать на себя роль строгого родителя.

— Значит, эту роль ты отводишь мне? — На лице Ольги играла улыбка.

— Но ты ведь меня простишь за это? — Игорь прижал Ольгу к себе.

Столько лет прошло с момента их свадьбы, а он также нежно любил ее, не замечая других женщин. Святослав окончательно скрепил их союз, и теперь их жизнь была наполнена глубоким смыслом. Они были не просто правителями Киевской Руси, у них рос наследник, душу которого они должны были взрастить в любви к своей отчизне, научив мудро править государством, и любить свой народ. Ольга верила, что свет, вливаемый ими в душу сына, будет служить не только ему, но и его детям на протяжении всей жизни. И как хотелось ему добра! Ольга долго думала, перед тем, как приставить к нему воспитателем Асмольда, но с тех пор, когда мужественный воин стал опекать Святослава, она никогда об этом не пожалела. Более верного человека им было с мужем не сыскать для сына, и она была благодарна Свенельду, рекомендовавшего в свое время этого человека для охраны во дворец. Асмольд без раздумий отдаст жизнь за маленького князя, и к тому же, совладать физически с этим опытным воином, было очень трудно.

Дворец, как и раньше, тщательно охраняли дружинники Игоря, но Ольга пока не чувствовала острой опасности, хотя и разумом понимала, что найдется немало желающих причинить вред маленькому князю, лишив правителей государства, наследника.

Но со времени рождения Святослава ничего тревожного во дворце не произошло, и Ольга только иногда вспоминала Трифона и его дочь, принесшие им много зла. Трифон, как и Настасья, пропал бесследно, и Ольга предполагала, что его уже нет в живых, иначе он не оставил бы свою одержимую идею отомстить за смерть дочери князьям Руси, которые на самом деле к этому не имели никакого отношения, и ничего, кроме добра, Настасья от них не видела. И если бы не слово, данное Вещему Олегу перед смертью, Ольга рассказала бы Трифону о том, что Настасья была ему подброшена, и на самом деле она была внебрачной дочерью

князя Олега. И именно она совершила злодейское убийство во дворце, и собиралась уничтожить Ольгу вместе с ее мужем. Ольга часто думала о том, как позаботилась судьба о том, чтобы Настасья исчезла до рождения Святослава. В противном случае, мог бы пострадать ни в чем не повинный ребенок. Ольга до сих пор содрогалась от ужаса, вспоминая про ядовитое растение, подброшенное Настасьей в их с мужем кровать. И, самое главное, Ольга тогда даже предположить не могла того, что злодейкой может быть молодая девушка, знатного происхождения, у которой вся жизнь была еще впереди.

После убийства подруги, Настасья бесследно исчезла из дворца, и Ольга к этому также не имела никакого отношения. Ее не в чем было винить. Как и князя Игоря. Ольга корила себя в одном — она не назвала настоящее имя убийцы девушки ее родителям, до сих пор скорбящим за своей единственной дочерью. Но на это были свои причины. Слово, данное опекуну, наложило обет молчания на уста Ольги, и она никогда не нарушила бы его. Чтобы ей при этом не угрожало.

Но пора было об этом забыть. И в данное мгновение Ольга наслаждалась близостью мужа, никогда не обделявшего ее лаской и мужским вниманием. По сердцу Ольги царапнула мысль о том, что она хотела бы еще иметь детей от Игоря, но пока природа молчала, и она не хотела гневить судьбу своей обидой на нее, так как у нее был Святослав, и это было настоящим счастьем. Ее старость будет согрета сыном, внуками, и мужем, любовь к которому всегда горела в ее душе священным пламенем, и жизнь никогда не казалась ей мрачной и скучной.

И внезапно Ольга в порыве обвила руками шею Игоря, прильнув губами к его лицу.

— Ольгушка, ты чего? — Игорь нежно отстранил от себя жену.

— Не знаю, — прошептала Ольга, — просто подумала о дарованном мне счастье жить рядом с тобой.

— А иногда споришь с мужем, — пошутил Игорь, погладив ее по густым волосам, собранным в косу.

— Так без ссор не в одной семье не бывает, а в споре рождается истина.

— И то правда, Ольга. Прав был Олег, когда говорил о твоей мудрости. Ты меня многому научила в жизни.

— Но ведь в поход на греков ты идешь без моего наставления, — Ольга прильнула еще крепче к мужу, ощущая всем телом его крепкую стать, и от этого сладостное чувство разливалось по всему ее естеству.

Она знала, он желает ее так же, как и она его. И за эти годы ничего не изменилось, и их также сильно тянуло друг к другу, как и раньше.

— Но ты ведь одобрила мое решение от души? Правда? — Игорь опять отвел лицо Ольги от себя, и заглянул ей в глаза. Было заметно, как важна была для него ее точка зрения.

— Да. Я мечтаю о том, чтобы твое имя, Игорь, вспоминали потомки с таким же почтением, как Вещего Олега. Я так хочу, чтобы ты вернулся с победой.

— Так и будет, Ольга, — лицо Игоря стало серьезным и вдумчивым, — и я должен все сделать для того, чтобы вынудить греков подписать новый договор. Греки не зря подвергают сомнению правомочность старого соглашения между Византией и Киевской Русью, так как ни Вещего Олега, ни прежнего греческого императора, уже нет, и теперь этими государствами правят другие люди. И именно поэтому я хочу возобновить эти отношения, и доказать грекам, что наше государство не менее сильно и авторитетно, чем раньше.

— Все правильно. — Ольга уже думала о том, что правление государством за период отсутствия Игоря, опять полностью ложится на ее плечи.

Хотя это было для нее привычным делом, но после рождения Святослава Ольга больше занималась им, и вникала в дела только в случае необходимости. Ответственность за дворец взяла на себя Малуша, и Ольга никогда не имела к ней претензий. Верная ключница каждый день докладывала ей о наличии зерна и муки в кладовых, и делала расчеты необходимых продуктов для людей, проживающих во дворце. В общем, все шло своей чередой, но теперь все менялось. И Ольга опять становилась правительницей государства, готовой принимать твердые решения, в отсутствие мужа.

Ольга с содроганием вспоминала те времена, когда Игорь находился в черной депрессии после смерти Вещего Олега, не замечая Ольгу, и не интересуясь жизнью ни с какой стороны. Сколько ей стоило усилий и слез, чтобы вернуть мужа к жизни, заставив его пойти в поход на древлян. Только победа над диким наро-

дом помогла ему вернуться к жизни, и возродить любовь к Ольге в своем сердце. И теперь Ольга с содроганием думала о том, что будет, если он проиграет битву с греками. За невозмутимой внешностью Игоря, скрывалась ранимая и впечатлительная душа, не способная противостоять жизненным невзгодам. Ее муж умел тонко и глубоко чувствовать, и именно поэтому умел так незабвенно любить свою жену и ребенка. А Ольга, как сильная и уверенная в себе женщина, могла отдать за эти бесценные качества мужа, всю свою душу без остатка, горя желанием оградить его от невзгод. И узнай Игорь об этих ее размышлениях, он никогда бы ей этого не простил, так как с детства воспитывался Вещим Олегом в духе настоящего воина, способного безукоризненно владеть своим мечом, и смотреть в глаза опасности. И он, как князь и муж, должен был оберегать семью и народ от всяких вражеских намерений, но никак не перекладывать эти функции на хрупкие женские плечи.

И он даже не догадывался о том, как Ольга все эти годы умело скрывала нежную заботу о своем муже. Все важные решения в своей жизни он принял под руководством своей жены, которая незаметно подводила его к ним, не раскрывая своей настоящей роли, и оставаясь всегда в тени.

Но вот поход на греков спланировал сам князь Игорь, и именно поэтому Ольга не смогла сразу скрыть своего изумления. Игорь долгое время вынашивал этот план, и только в последний момент рассказал ей о предстоящем походе. Сначала ее это обидело, но сейчас ее занимала только одна мысль — Игорь должен победить. И Свенельд в этом походе, как всегда, должен быть рядом. Тогда Ольга могла быть спокойной за жизнь мужа.

Ну, что же. Ольга оглянулась по сторонам, как бы оценивая окружающую обстановку. Ее муж принял первое самостоятельное решение, и она должна была сделать все для того, чтобы оно оказалось верным, и Игорь еще больше поверил в себя и в свои силы. Возле Святослава был верный Асмольд, и Ольга могла теперь позволить сыну проводить с ним большую часть времени. Ребенок подросток под нежной материнской опекой, и пора было его приучать находить общий язык с людьми, перед которыми была поставлена великая цель обучить будущего князя Киевской Руси воинскому искусству и всему тому, что они знали в силу жизнен-

ного опыта. А вот храброе, благородное сердце, способное любить и отзываться на чужую боль, Святославу досталось по крови от родителей, и Ольга была уверена — эти качества навязать было нельзя никому. Они или были, или их нельзя было обрести даже в силу очень хорошего воспитания. А еще Ольга хотела научить Святослава писать и читать, так как сама она это уже делала в совершенстве, и это помогало ей постигать культуру и традиции других государств, и уже многие купцы и представители заморских правительств с большим почтением отзывались о княгине Киевской Руси, пораженной своими всесторонними знаниями.

— Мне пора, — произнес решительно Игорь, — еще много дел перед походом нужно сделать.

— Не теряй времени, — Ольга с пониманием глянула на мужа, — ты должен использовать сейчас каждую свободную минуту для того, чтобы хорошо подготовиться к войне с греками. Это богатая страна, и их воины хорошо вооружены и обучены. Ты должен это учитывать перед походом.

— Я хочу оставить тебе в Киеве Свенельда, — неожиданно произнес Игорь, — твоя безопасность и сына для меня важнее всего.

— Нет! — Вырвался у Ольги крик души, но она тут же овладела собой, — ты забыл, Игорь, о том, что рядом с нами будет Асмольд. К тому же, твоей личной дружины, которые охраняют дворец уже будет более, чем достаточно.

Сердце Ольги гулко стучало. Она не могла оправиться от предположения мужа, которое застало ее врасплох. Свенельд должен быть всегда рядом с Игорем, иначе она никогда не будет уверена в том, что он вернется домой целым и невредимым. Но в данном случае она чуть не испортила все своей паникой, и Игорь мог догадаться, чем на самом деле руководствуется Ольга, настаивая на том, чтобы воевода сопровождал Игоря в походе на греков. Но Игорь, как и каждый мужчина, никогда не страдал обостренной интуицией, и не придавал большого значения разговорам, предпочитая слово делу. Тем более, Ольге он доверял до конца, и никогда не искал подводных камней в ее поведении.

— Хорошо, — подумав, согласился он, — возможно, Асмольда будет достаточно. Тем более, охрана дворца также хорошо обучена, и не стоит переживать, справятся ли они со своими обязанностями. Да, и в государстве пока все тихо, и никто из местных